

РАЗДЕЛ IV ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ

Part IV. QUESTIONS OF THE FORMATION OF SPIRITUALITY

Философия образования. 2022. Т. 22, № 3
Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 3

Научная статья

УДК 13+1:316

DOI: 10.15372/PNE20220308

Условия и средства развития духовности

Крупина Лидия Ивановна¹, Баронская Елена Исааковна²

¹Консалтингословый центр «25 кадр», Кемерово, Россия, yatsuta@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3088-325X>

²Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», Кемерово, Россия, yatsuta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0110-2810>

Аннотация. *Введение.* Развитие духовности есть развитие мыслительного процесса, индивидуального акта мысли при условии развитого общественно-го сознания, на фундаменте которого определяются причина и нравственная сила упреждения интеллектуального аффекта и этически нравственных добродетелей. В современной системе образования, несмотря на значительное количество работ, посвященных проблеме духовности, не выявлены ни условия, ни основания развития духовности как процесса. С целью определить условия и средства развития духовности как наивысшего уровня сознания существует необходимость исследования динамической смысловой системы, включающей единство аффективно-интеллектуальных процессов. *Методология.* Категориально-диалектический и культурно-исторический подходы позволяют исследовать технологии человекообразования (интеллектуальные аффекты, тексты, мифы, характеристики звука и др.) как возможные основания духовности. Эмпирическое исследование, проведенное в 2002–2004 гг. на базе Кемеровского государственного университета с разновозрастной категорией участников (от 5 до 45 лет) было направлено на реализацию природы и причины аффектов как базовой составляющей духовности. *Обсуждение.* Выявлены условия и средства развития духовности, определена природа и причина аффектов как основы сознания, механизм единства аффективно-интеллектуальных процессов и смысложизненных ценностей. Посредством категорий, идеальных форм, мифов, текстов, характеристик звука выявлены условия развития духовности: это развитое общественное сознание и индивидуальные мыслительные поля, возможность реализации индивидуального акта мысли субъектом. Исследование генерирует основания, условия и возможности созданной самоуправляемой структуры состояний-аффектов посредством различия природных энергетических потенциалов, соответству-

ющих конкретным аффектам. *Заключение.* Единство аффекта и интеллекта генерирует симультанное действие «эмоционального интеллекта» и «интеллектуального аффекта» как новых понятий, позволяющих реализовывать условия и основания развития духовности. Выявленные техники человекообразования, основанием которых являются духовные практики, реализуются в работе с аудиториями различных возрастных категорий с разнообразным образовательным и социальным потенциалом.

Ключевые слова: духовность, динамическая смысловая система, единство интеллекта и аффекта, интеллектуальный аффект, эмоциональный интеллект, технологии человекообразования

Для цитирования: Крупина Л. И., Баронская Е. И. Условия и средства развития духовности // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 113–135. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220308>

Scientific article

Conditions and means of spirituality development

Lidia I. Krupina¹, Elena I. Baronskaya²

¹Consulting center “25 frame”, Kemerovo, Russia, yatsuta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3088-325X>

²Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance “Health and Personal Development”, Kemerovo, Russia, yatsuta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0110-2810>

Abstract. *Introduction.* The development of spirituality is the development of a thought process, an individual act of thought, under the condition of a developed social consciousness, on the basis of which the cause and moral force of anticipating intellectual affect and ethical and moral virtues are determined. In the modern education system, despite a significant number of works devoted to the problem of spirituality, neither the conditions nor the foundations for the development of spirituality as a process have been stated. In order to identify the conditions and means for the development of spirituality as the highest level of consciousness, there is a need to study a dynamic semantic system, including the unity of affective-intellectual processes. *Methodology.* The categorical-dialectical and cultural-historical approaches make it possible to explore the technologies of human formation (intellectual affects, texts, myths, characteristics of sound, etc.) as possible foundations of spirituality. Empirical study conducted in 2002–2004 on the basis of Kemerovo State University with a category of participants of different ages (from 5 to 45 years old) was aimed at realizing the nature and causes of affects as a basic component of spirituality. *Discussion.* The conditions and means for the development of spirituality are revealed, the nature and cause of affects are determined as the basis of consciousness, the mechanism of the unity of affective-intellectual processes and meaning formation. By means of categories, ideal forms, myths, texts, characteristics of sound, the conditions for the development of spirituality are revealed. This is the developed social consciousness and individual mental fields, the possibility of implementing an individual act of thought by the subject. The study generates the grounds, conditions and possibilities of the created self-governing structure of states-affects by means of the difference in natural energy potentials corresponding

to specific affects. *Conclusion.* The unity of affect and intellect generates the simultaneous action of “emotional intelligence” and “intellectual affect” as new concepts that allow realizing the conditions and foundations for the development of spirituality. Identified techniques of human education, the basis of which are spiritual practices implemented in work with audiences of various age categories with a variety of educational and social potential.

Keywords: spirituality, dynamic semantic system, unity of intellect and affect, intellectual affect, emotional intelligence, human education technologies

For citation: Krupina L. I., Baronskaya E. I. Conditions and means of spirituality development. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 113–135. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220308>

Введение. XXI век с высокоразвитой цифровизацией и роботизацией производства и всей общественной жизни на планете Земля требует от современной системы образования разработки технологий человекообразования для позитивных социальных изменений современной России (см.: [1–8]). Б. Спиноза утверждал, что дух есть вещь мыслящая [9, с. 373], поэтому ставится целью выявление условий и средств развития духовности как наивысшего уровня сознания, что представляется возможным на основе динамической смысловой системы, включающей единство аффективно-интеллектуальных процессов. Развитие мыслительного процесса, индивидуального акта мысли основано на общности полей сознания, единого поля мысли как транслятора, так и реципиента, а отнюдь не на функциях природного механизма памяти и готовых интеллектуальных образований. Внутри структуры натурального механизма единство аффекта и интеллекта потенциально задано и требует дальнейшего развития. Отсутствие этого единства приводит к элиминации развития духовности.

В современной науке не определены природа, причина, нравственная сила упреждения аффекта как базовой основы сознания, не различены понятия «страсть», «порок» как мыслительные и нравственные добродетели. Требуется внутреннее различение структурных связей и отношений системы научных понятий духовности, морали, нравственности, этики. В исследуемой научной литературе духовность, мораль, нравственность определяются в форме готовых интеллектуальных образований как основы общества, ядра культуры, феномена личностного бытия, ценностных ориентаций, нравственного воспитания. При этом процесс их развития как системы научных понятий выносится за скобки, что не позволяет прийти к пониманию духовности как развития мыслительного процесса, к общности полей сознания и диалоговой полифонии с целью преодолеть разобщенность и отчуждение.

Сознание рождается в самой жизни. С точки зрения Л. С. Выготского, «оно есть динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов» [10, с. 22]. Их развитие

есть условие воспроизводства знаний на индивидуальном уровне посредством развитых актов мысли, а отнюдь не передача знаний и их получение в форме готовых интеллектуальных образований на основе доминирующей функции памяти на любом этапе образования. Сам процесс воспроизводства не может быть реализован естественным путем на основе натуральных функций, данных нам самой природой. Их предназначение состоит в отражении физических свойств предметов окружающего мира, а также свойств и качеств самих познавательных функций, что создает двумерное измерение, ответственное за возникновение «экрана» между познающим и познаваемым миром. Экранирование элиминирует реальную действительность, которая подлежит познанию и создает один из «центральных парадоксов... познавательных процессов» [11, с. 243]. Отсутствие единого смыслового поля не способствует порождению индивидуального акта мысли познающим из-за невозможности проникновения им в смысловое поле субъекта, организующего процесс познания. Невысказанная мысль никогда более не возродится. Перечисленные противоречия современной образовательной системы не способствуют актуализации развития сознания, а тормозят его развитие (см.: [12; 13]).

Методологическим основанием исследования являются категориально-диалектический и культурно-исторический подходы. Целостная динамически-смысловая система, представленная единством аффективно-интеллектуальных процессов, является средством и способом исследования и развития сознания на основе таких понятий, как «категория», «текст», «миф», «характеристики звука» и др.

Обсуждение. Проблемой современной системы образования является рассогласованность смысловых полей всех субъектов образования на всех уровнях. Начальные координаты исходного процесса находятся в раннем детстве в доречевом периоде развития ребенка, что обусловлено отсутствием системы связей филогенеза с онтогенезом, то есть отсутствием условий развития сознания ребенка, рассматриваемый период представлен аффектами и натуральной формой мышления. Природа и причина их происхождения, будучи не исследованной, вызывает определенные трудности в понимании процесса развития самих аффектов, базой которых, по Б. Спинозе, являются желание, удовольствие и неудовольствие [9]. Основанием разрешения трудностей процесса развития аффектов для перехода в новую систему связей и отношений является наличие методологии, системы средств, способов, механизмов развития аффектов.

Классическая система образования, опираясь на естественные, данные нам от природы, но не проработанные сознанием натуральные познавательные функции, исключает запрос на методологию и средства развития аффектов как единицы целостной структуры сознания. Сознание для своего развития требует помещения себя в четырехмерное измерение – конти-

нуум бытия-сознания как рождение мысленного процесса, реализующегося только в трехмерном измерении. Связанность полей мысли исключает двумерное измерение.

Одной из координат четырехмерного измерения является хронотоп как единство пространства-времени. Он обеспечивает континуум бытия-сознания. Бытие, будучи непоследовательно заполненным, обеспечивает возможности проникновения сознания в данные зазоры бытия, где и происходит развитие сознания как условия воспроизводства истинно-новых знаний и рождение индивидуального акта мысли познающего [14, с. 122]. Для совершенства рассматриваемого процесса необходимы средства, индуцирующие смыслы понимания и завершенность человека в бытии, которые, будучи результатом проработанности сознанием, позволяют обеспечить доступ к порождающим, а не отражающим свойствам сознания.

Исходным моментом для погружения в заданную проблему является выявление причины самих аффектов, свойственных человеку от рождения на всех этапах жизненного пути, поскольку желание как основа любого аффекта приводит к удовольствию или неудовольствию, а впоследствии и к возможному развитию добродетелей с исключением пороков. Само понятие добродетелей в природе не существует, необходимо создание условий для проявления причины добродетелей, что связано с развитием единой структуры сознания внутри сдвига континуума бытия-сознания посредством текста мифа, осмысление которого способствует совершению самостоятельного акта мысли ребенком. Посредством собственной рефлексии раскрывается авторский смысл, происходит возрождение мысли. Этот метод был использован в Древней Ассирии и Древней Греции, где главной заботой воспитателей в развитии ребенка до 3 лет было развитие аффектов. Цель метода предусматривала не пересказ содержания ребенком с опорой на память, а понимание смысла текста (см.: [15; 16]). Сегодня утрачены все формы и средства развития аффективных процессов ребенка, начиная с доречевого периода. Вместе с тем развитие человека начинается с аффективных процессов и сопровождается ими на протяжении всей жизни. По Аристотелю, «чувства являются началом и концом бытия» [17, с. 333].

Знание о единстве интеллекта и аффекта, присущее человеку, является общепризнанным в гуманитарных исследованиях. Однако способ передачи знания, унаследованный системой образования, продолжая доминировать, не дает возможности различить, *что есть аффект и что именно есть единство интеллекта и аффекта и почему это есть*. Аффект и интеллект могут рассматриваться раздельно в процессе познания, но самой природой они обусловлены как единство. Общая проблема развития есть проблема средств, с помощью которых выполняется та или иная операция [10, с. 126], обеспечивающая развитие динамической смысловой

системы, включающей единство аффективно-интеллектуальных процессов как основу духовности.

Проведенный анализ философских исследований был ориентирован на раскрытие сущности этики, морали, нравственности, духовности и их связи с сознанием с целью разрешения противоречий, существующих в современной системе образования. В исследовании Д. И. Полубоярова осуществляется описание моральной картины мира как системного отражения мира через моральные представления, нормы, принципы, ценности, оценки, идеалы отдельных личностей, социальных групп и общества в целом. Прослеживается мысль о том, что зачатки морали заложены в языке, лексике [18]. По мнению автора, преодоление фрагментарности морали пронизывает общественную жизнь. Средством преодоления фрагментарности морали является возвращение к философствованию, национальным ценностям, помещающим в центр моральной картины мира безусловный долг, любовь к ближнему, патриотизм и прочие идеи, основанные на четко понимаемой традиции. Только в таком случае эта картина мира способна раскрыть свой духовный потенциал и в полной мере реализовать свои социальные функции. Однако автором не рассматривается развитие нравственности, морали, этики как системы научных понятий, в которой представлена иерархическая связь отношений, указывающая на конкретную доминанту в рассматриваемой иерархии.

В исследовании методологических и теоретических оснований исследования духовности Р. А. Тагировой выделены интеллектуальные, эмоциональные, энергетические и волевые характеристики личности, формирование которых складывается под воздействием окружающей среды и социальных условий развития [19]. При этом автором не рассматривается единая динамическая смысловая система как целостность сознания. В. В. Налимовым выделяется идеальное как непроявленное. Смысл вездесущего неизвестен человеку, но он существует в космосе. Материя и смыслы – это две разные реальности. Личность способна к запредельному бытию, перестройке смыслов и множеству интерпретаций. Сознание, будучи текстом смысла динамически изменяющегося, состоит из пяти уровней [20]. Характеризуя уровни сознания, автор не раскрывает внутренней структуры связей и отношений, обуславливающих переходы с одного уровня на другой. В монографии Г. Ф. Назарова и др. духовность рассматривается как ядро культуры и как феномен индивидуального бытия и его ценностных ориентаций [21]. Приведенные в этой работе исследования отечественных философов, связанные с проблематикой духовности, постепенно подходят к пониманию важной роли личности, которую она выполняет во Вселенной: через нее проходит раскрытие смыслов мироздания и в своем духовном трансцендировании она способна, совершенствуя себя, одухотворять Вселенную. Личность как идеальная форма, порождающая новые

смыслообразования последующих идеальных форм, может стать носителем духовности. Вместе с тем авторами не раскрывается механизм взаимопонимания личностей, согласованности полей сознания, единства поля мыслей, где только и возможна реализация индивидуального акта мысли, чтобы быть услышанным другим, иначе в реальном мире доминирует рассогласованность. Личность, способная осознать выделяемые авторами подходы к пониманию духовности (космологический, теологический, аксиологический, когнитивный и функционалистский), может не быть услышана другими вне полифонии диалога.

Исследование М. В. Шугурова посвящено метаморфозам свободы в контексте развития духовности [22]. Автор подробно останавливается на понимании духовности как динамичного и многовекторного процесса смыслообразования. Анализируя рассогласованность духовности и свободы, автор предлагает способ философствования, способный не только прогнозировать результаты негативного свободного выбора, но и обнаруживать возможность возрастания человека в смысле. При этом автором не рассматривается механизм согласования полей сознания в образовательном процессе. В исследовании подчеркивается фрагментарность сознания, а отнюдь не его целостность, которая ориентирована как на содержательный, так и на методологический аспекты. Сами исследуемые сущности не вводятся как система научных понятий.

Иллюстрацией заявленной мысли являются возникшие в рамках когнитивной теории исследования эмоционального интеллекта, «зазор» в полноте понимания истинного содержания сознания как единства аффективно-интеллектуальных процессов [23]. Расширяя понятийный аппарат науки введением нового понятия эмоционального интеллекта, авторы не раскрывают его природу и связь с аффектом как основой сознания. Не представлена изначальная координата запуска развития аффекта как части сознания, впоследствии в своей динамике раскрывающего связь с интеллектом. В деталях раскрывая действенную сторону аффекта, авторы вместе с тем не обозначают природу и причину действия аффекта и его развития.

Таким образом, в приведенных выше исследованиях заявленные понятия нравственности, духовности, морали, этики утверждаются в форме готовых интеллектуальных образований вне развития их системы научных понятий, раскрывающих внутреннюю структуру связей и отношений как по вертикали, так и по горизонтали. Не раскрыты средства согласованности сознаний, реализации единого поля мыслей как возможности проявления индивидуального акта мысли, чтобы быть услышанным и понятым другим, не допуская рассогласованности, напротив, достигая полифонии диалога.

Идеальная форма, являясь изначально объективной, усваивается и субъективируется в процессе индивидуального развития, становясь реальной формой сознания. Источник развития не находится в опыте субъ-

екта. Такой опыт может находиться внутри субъекта только такого, «который в ходе своего образования усвоил исторический опыт человечества, “репродуцировал” в своем индивидуальном сознании пройденный человеческим мышлением путь. Формами организации такого опыта и являются категории» [24, с. 137]. Именно категории являются тем средством, которое способно интериоризировать общую культуру в мир ребенка.

Категории и идеальные формы как главное средство понимания единства аффективно-интеллектуальных процессов имеют свойство быть направленными одновременно на объект познания и ориентированными на практическую деятельность самого субъекта¹. Аналогичную роль выполняют *тексты и мифы*. Все вышеперечисленные средства позволяют поднять человека над привычной системой связей реальной действительности, обусловленной развивающимся сознанием, данным субъекту самой природой. Натуральная или естественная природа человека, не располагая средствами выявления смыслов и их понимания, ведет к процессу распада. Средства организации субъекта в процессе человекообразования способствуют осуществлению этого процесса и не допускают реализации произвольных, спонтанных аффектов, желаний, страстей.

Текст создает единое поле согласованности связей трехмерного пространства как условие порождения мыслей и субъекта в элементе мысли, а также полифонию индивидуальных мыслей, смыслов, познаваемых объектов, системы научных понятий, аффективно-смысловых образований.

Миф есть средство завершенности, воссоздания, развития человека как условие понимания мыслей ранее живших авторов. Миф позволяет воссоздать собственной способностью мышления смысл произведения, развить отношение к содержанию и возможное единение отношения и содержания.

Опыт амехании в апории («непроходимое место») умирят (сдерживает) поспешную аффективную действенность и ведет к неспешному пониманию смысла исследуемого содержания.

Порождающее свойство сознания является не отражательным свойством естественной природы человека, а свойством, проработанным сознанием. Оно есть критерий, измеритель развития функции общения, шкалы жизненных ценностей (абсолютных и относительных), добродетелей, не существующих в естественной природе, высоких чувств, системы связей филогенеза с онтогенезом – начало развития будущей личности.

Способ культурно-исторический, являясь основополаганием исключения всех возможных противоречий и трудностей развития, обеспечивает единство аффективно-интеллектуальной сущности природы человека. Это единство не допустит несовершенства, действия пороков (кроме тех, которые не подвергаются никакому воспитанию).

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 325 с.

Аффект есть естественная функция сознания. Естественная (натуральная) природа ребенка «состоит не столько в развитии и совершенствовании отдельных функций, сколько в изменении межфункциональных связей и отношений. В зависимости от этого изменения стоит уже и развитие каждой функции» [10, с. 215]. В младенческом возрасте запускающей силой развития является аффект, а доминантой развития выступает изменение межфункциональных связей и отношений, аффективных и интеллектуальных и функций. Вместе с тем ребенку в процессе развития необходимо подчинить своей власти собственные операции, овладеть течением собственных процессов и направить их деятельность на разрешение поставленных задач, среди которых основной является развитие собственных функций – перевод из одной системы связей и отношений в другую. Проблемой выполнения познавательных операций выступает проблема необходимых средств. «Побуждающая сила, определяющая начало процесса, пускающая в ход какой-либо созревающий механизм поведения и толкающая его вперед по пути дальнейшего развития, заложена не внутри, а вовне» [20, с. 133].

Задачи дальнейшего теоретического исследования – систематизация способов, средств, общности, основания, качеств, свойств, признаков и силы аффектов, различение страстей, пороков, добродетелей с опорой на учение Б. Спинозы о страстях. Человек как данность природы обусловлен самой природой аффектами – страстями, представляющими собой нечто внутреннее, вложенное в нас природой. Будучи частью природы, человек не может претерпевать изменения, «которые могли бы быть поняты из одной только его природы и для которых он составлял бы адекватную причину» [9, с. 499]. Вместе с тем ни природа, ни причина аффекта как части сознания и процесса его развития, перехода из одной формы в другую систему связей и отношений не могут быть познаны из одной только природы человека и для которых он составлял бы причину.

Законы природы, по которым все происходит и изменяется из одних форм в другие, одни и те же. Следовательно, «способ познания природы вещей, каковы бы они ни были, должен быть один и тот же, <...> познанием из универсальных законов и правил природы» [9, с. 424]. Причины и свойства аффектов познаваемы как и свойства всякой другой вещи. Они вытекают из той же необходимости и могущества природы, как и все остальные единичные вещи. Аффект есть изменение состояния. Всякое изменение «есть изменение поля. Изменение поля – это своего рода волна, ибо понимание другим. <...> есть оно же само это понимание <...> отсюда поле понимает, в силу свойств состояния (управляемого структурой), а не чего-то делаемого нами» [14, с. 287–288]. То есть возможно осуществление свободного изменения состояния.

Таким образом, природа аффекта полевая. Исходя из природной полевой сущности, изменяющейся в форме волны (а волна есть процесс переноса только энергии), причина аффекта энергетическая. Ее природный энергетический потенциал соответствует конкретному аффекту. Так, ненависть наделена отрицательным разрушительным потенциалом, добро – положительным созидательным и т. д. Природная сущность волны связана с переносом энергии, но не вещества. Характеристики волновой периодической функции способны овнешнествить внутреннюю структуру связей и отношений изучаемого объекта. Таким внутренним внешним выступает единственно только членораздельный звук. В доречевой период развития ребенка звуковые характеристики являются доминирующим средством проявления аффекта и продолжают играть важную роль на протяжении всей жизни человека.

Так, одна из характеристик звука – *высота*, ориентированная на понижение/повышение волновых частот, может рассматриваться как связь перехода аффекта (состояния активности и пассивности) от несовершенства к совершенству и наоборот. *Громкость* свидетельствует о разнообразии явлений, форм, внутренних связей и отношений в соответствии с энергетическим потенциалом, определяемым природой. *Тембр* характеризует свойство материала излучения, то есть сущностную природу, со-направленную с определенным действием из этого состояния, а также цветовую палитру звуков. *Тональность* соотнесена с определением основного тона и последующей модуляцией обертонов, овнешнествляемой тембром голоса. Основной тон есть показатель будущей гармонизации движения чувств и управляющего ими интеллекта как будущего совершенного состояния аффекта – нравственных и мыслительных добродетелей (совести, честности, мужества, благородства, мудрости, рассудительности и т. д.) как абсолютных ценностей.

Аффект тем больше находится в нашей власти, чем больше мы обладаем его познанием. Как состояние он есть энергия, соотнесенная с расположением места пребывания внутри структуры в зависимости от получаемой или теряемой порции энергии. По Спинозе, аффект – это состояние активное либо пассивное [9]; по Выготскому, «всякая потребность, побуждение, интерес, влечение, мотивация, воля – есть аффект» [25, с. 22].

В работе «Этика» Спинозой выделены три базовых аффекта: удовольствия, неудовольствия и желания [9, с. 479]. «Желание... есть самая сущность или природа каждого, поскольку она представляется определенной какому-либо действию из данного ее состояния» [9, с. 472]. Таким образом, разные сущности имеют отличные аффекты. Желание – это стремление человека, действие, расположение, побуждение, влечение, хотение сообразно различным состояниям. «Аффект может быть ограничен или уничтожен только противоположным и более сильным аффектом, чем аффект, под-

лежащий укрощению» [9, с. 501]. Удовольствие есть переход от несовершенства к совершенству. Самой природой совершенство не определено. Если бы оно и было готово в человеке, то было бы определено без действия аффекта удовольствия. Неудовольствие как переход от совершенства к несовершенству есть акт уменьшения способности к действию, ограничение действия, активности. Таким образом, аффект есть ткань, генеалогическая основа развития. «Природа всякого страдательного состояния необходимо должна быть объясняема так, чтобы в нем выражалась природа того объекта, со стороны которого мы подвергаемся аффекту» [9, с. 472]. Так, удовольствие, возникающее из объекта А, должно включать природу объекта А, то есть природа измененного состояния познаваемого объекта и воздействующего должна быть постигнута симультанно. Связь, сообразная с порядком разума, возможна «пока мы не волнуемся аффектами» [9, с. 570]. «Аффект и связанные с ним функции изменяются в зависимости от того, что они осознаются, становятся в другое отношение к сознанию в целом и к другому аффекту, и, следовательно, изменится их отношение к целому и его единству» [25, с. 29].

Единство функций внутри сознания как системы необходимо для будущего развития сознания как смыслового системного образования. Сознание блокирует склонение со стороны окружающего мира. Оно является необходимым и достаточным условием перевода субъекта из двухмерного в трехмерное измерение с сохранением прежних измерений и третьего измерения понимания и смыслов. Первое измерение, как было написано ранее, есть свойства и признаки предметов окружающего мира. Второе измерение есть способность отражать свойства-признаки предметов окружающего мира. Совместные действия этих двух измерений обеспечивают экран между субъектом и миром, познавательный парадокс [12].

Единство аффективно-интеллектуальных функций возможно в одномоментном процессе интеллектуализации этих функций и овладения ими. Мы овладеваем естественной натуральной функцией в меру того, в меру чего она интеллектуализируется. Произвольность функции в деятельности определяется ее осознанием. Оно (осознание) и есть изменение отношения к единству. Само изменение отношения к единству возможно, если интеллектуальная операция располагает соответствующими средствами, ориентированными на выделение отдельных признаков, свойств, качеств как предмета, вызывающего аффекты, так и самого аффекта, а также на выделение основания их отношений.

Роль интеллектуальной функции, соотнесенной с соответствующим средством, направленным на вычленение признаков, свойств, качеств предмета окружающего мира, вызывающего изменение аффекта, выполняет натуральная форма мышления. Относительно аффекта эту роль выполнит аффективная функция сознания.

Если сущность самой вещи есть стремление вещи пребывать в своем существовании, то и суждение любого субъекта о добре и зле транслирует личностный смысл «сообразно своим аффектам» (любовь – ненависть) [9, с. 457]. В подтверждение этой мысли, по Геродоту, Ксеркс, будучи в ярости/гневе от проигранной царю Спарты Леониду битвы, приказал высечь море (V век до нашей эры) [26, с. 35]. Разные люди могут подвергаться разным аффектам со стороны разных предметов. В разное время один и тот же человек может подвергаться разным аффектам со стороны одного и того же объекта, причиной чего есть различие в обладании различным энергетическим потенциалом. По Аристотелю, люди, живущие, определяющие жизненные цели, но сообразно своим страстям, в познании не нуждаются. Им просто «познание не помогает» [17, с. 56].

По суждению Сенеки, «некоторые люди не поддаются воспитанию» [27, с. 410]. Ему так и не удалось развить добродетели императора Нерона (I век нашей эры). «Александр Македонский, взломав запоры мира, достигнув границы земли и возвращаясь по захваченному им миру, был печален» [27, с. 368]. Победитель царей и народов, подчиняя всех, не смог подчинить себе собственные страсти/пороки (гнев, печаль). Величайший смысл власти «повелевать собой» был недоступен его пониманию [27, с. 346]. По убеждению Гераклита, смысл борьбы и власти в том, чтобы победить «наслаждения... деньги... честолюбие... трусость... лесть... страх... хмель... страдания... гнев. Вот с кем борьба» (см.: [15, с. 182]). Савонарола, разжигая в гневе костер искусству, тем самым устремлял самого себя в будущем в процесс сожжения, что исторически и произошло 23 мая 1498 г.²

Пороки способны не только убивать отдельные личности, но и ввергать в несчастье целые страны. Посреди всеобщего счастья, в которое была погружена Италия, по единому жесту злого гения узурпатора Людовика Моро – явно случайного, с точки зрения Стендаля, произошло несчастье всей страны на целые столетия [28, с. 139]. В отличие от других принц Датский Гамлет как реальная историческая личность понимает, что ни заговор, ни убийство короля не могут уничтожить царящее в мире зло. По мысли Л. С. Выготского, «главное состояние Гамлета – это готовность»³. Практически наш современник, герой романа Ф. М. Достоевского «Бесы» Ставрогин, наделенный от природы исключительной умственной силой, совершает один за другим низменные, некрасивые проступки. Его мыслям, доведенным «до степени чудовищной силы... принесена вся богатая

² Леонардо да Винчи. Микеланджело. Рафаэль. Рембрандт: Биографические очерки. М.: Республика, 1993. С. 109–119.

³ Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭ, 1996. С. 22.

область чувств... эмоций»⁴ и как итог – распад личности. Противоречие между интеллектом и аффектом раскрыто в бестселлере XX века романе «Благовоительницы» Дж. Литтелла, где герой, наделенный могучей интеллектуальной силой, в порыве гнева убивает собственную мать⁵.

Таким образом, дело не только в единстве интеллекта и аффекта, а в том, что это единство должно осуществляться в форме динамической смысловой системы, в которой находят место и динамика мысли «интеллект», и динамика поведения, и конкретной деятельности личности [16, с. 222]. Проведенный в границах нескольких тысячелетий культурно-исторического экскурс в формы проявления и действия аффектов человека и его пороков, ведущих к распаду не только отдельных личностей, но и целых государств на протяжении тысячелетней истории человечества (Ассирия, Египет, Троя), вскрывает полноту значения природного аффекта, требующего не только своего понимания, но и развития.

От природы мы наделены тремя вещами: страстями, способностями, нравами. Страсти (переживания) – влечение, желание, страх, отвага, злоба, радость, любовь, ненависть, тоска, жалость – все то, что сопровождается удовольствиями – страданиями. Способности утверждают нас в страстях, благодаря чему мы завидуем, страдаем, любим, творим добро, ненавидим, гневаемся и т. д. Устои (нравы) – это то, в силу чего мы хорошо или дурно (вяло) владеем своими страстями. Например, если желаем бурно или вяло, то владеем страстью плохо. Если держимся середины, то хорошо и т. д. В первом случае мы порочны, а во втором случае добродетельны.

За страсти нас не хвалят и не осуждают. Страшимся, завидуем мы не преднамеренно. Такова природа человека. Порицанию они вообще не подлежат. За страсти и способности, данные нам от природы, никто не может быть порицаем или одобряем. Мера, к которой мы испытываем склонность, не может быть продиктована ни природными страстями, ни способностями – это сознательный выбор, который может осуществлять человек по своей воле [17, с. 84]. Страсти, будучи состоянием, есть само движение, напряженная динамика вечно изменяющейся природы. Пороки, добродетели не даны нам природой. Добродетельными и порочными люди не бывают от природы. Мы испытываем известные склонности устремленности к чувству меры. По Аристотелю, «добродетели – это не страсти и не способности, выходит, что это устои» [17, с. 84]. Таким образом, добродетель есть нравственный устой, нравственная сила, умиряющая страсти. Во всем непрерывном и делимом можно взять части большие, меньшие и равные по отношению друг к другу, либо по отношению к нам. Мера – это середина между недостатком и избытком. Но середина не самой вещи (аффекта),

⁴ Гроссман Л. П. Достоевский. М.: Молодая гвардия. 1965. С. 450.

⁵ Литтелл Дж. Благовоительницы. М.: Ад Маргинем. 2019. 720 с.

а середина для нас, причем для каждого своя. В страстях и поступках бывает избыток, недостаток и середина. Добродетель же есть обладание мерой. То есть добродетель есть *сознательно* избираемый устой – качество. Добродетельными от природы мы не бываем.

Причина порочности есть недостаток и избыток. Обладание серединой – добродетель. Не все страсти, поступки допускают середину, то есть не все подвергаются воспитанию. Страсти с негативным качеством (злорадство, бесстыдство, злоба) не допускают середины. Поступки: блуд, воровство, человекоубийство – не могут быть исключены из природы человека. Их качества сами по себе дурны. Они не есть избыток или недостаток. Страсти как обладание серединой возможны. Негодование – это обладание серединой по сравнению со злобной завистью, клеветой и злорадством.

Итак, существует три наклонности. Две из них есть пороки: одна в силу избытка, другая в силу недостатка. Третья наклонность в силу обладания мерой – добродетель. Про свою природную наклонность – восприимчивость – мы должны знать сами. Помогут нам в этом возникающие удовольствия и страдания. Добродетель есть способ развития аффектов, зависящая только от силы аффекта. Одни добродетели относятся к нраву и достигаются с рождения упражнением, повторением, привычкой. Другие относятся к мысли и достигаются длительным обучением. Различают три вида обладания мерой. Все они связаны взаимоотношениями посредством речей и поступков. «Отличие же в том, что один связан с правдой, а два других – с удовольствием» [17, с. 143]. Различают удовольствия как развлечения и как общение. «Избегают в нравах пороки, невоздержанность, зверство» [17, с. 191]. Напротив, избирают прекрасное, полезное, доставляющее удовольствие, избегая противоположного – постыдного, вредного, доставляющего страдания, в основе которого и лежит страсть.

Истинно добродетельный здравомыслящий человек умело переносит превратности жизни и всегда совершает самые прекрасные из возможных в конкретном случае поступки. В процессе развития аффектов реализуются общность, основания, признаки, средства, свойства, качества, сила.

Средством развития аффектов являются *мыслительные формы – категории, идеальные формы – аффективно-смысловые образования, признаки* – удовольствие, страдание, *свойства* – влечения, желания (в отличие от влечения наделенные интеллектуальной составляющей), *качества* – сознательный, преднамеренный, уверенный, устойчивый поступок, *сила аффектов* – нравственные устои, *основания* – чувства, ум, стремления, верное суждение (сознательный выбор), *общность* – свободный (неповторяемый, однажды совершенный акт) взаимопереход внутри управляемой структуры аффектов, выделяющий отношение в чистом виде и приводящий к унич-

тожению безотносительного определения, то есть конкретного аффекта, иначе – элиминацию негативного материала.

В период младенчества роль интеллектуальной функции выполняет натуральная форма мышления. В последующем развитии эту роль выполняет исторически развитая высшая формы мышления. Натуральные функции становятся осознанными, произвольными и интеллектуализированными, благодаря чему ребенок способен различить силу аффекта, его признаки и качества. Без включения интеллектуальной составляющей развитие человека может остаться на уровне влечений и натуральных желаний. Таким образом, чувства есть начало и завершение бытия [17]. Эмоции играют роль внутреннего организатора нашего поведения. На основе реализации идеальных форм впоследствии достигается развитие динамической смысловой системы, представленной единством аффективных и интеллектуальных процессов как основы духовности.

Для единства аффективно-интеллектуальной природы человека необходимым условием является изначальное движение чувств и навстречу им направленный интеллект. В момент гармонизации чувств и интеллекта реализуется единство, подвергнутое самоуправлению свободных взаимопереходов, ориентированное на реализацию либо негативных аффектов (распада), либо высоких добродетелей (нравственности), абсолютных ценностей – духовного развития.

Иллюстрацией свободных взаимопереходов, ведущих как к распаду, так и к духовному развитию, может стать соотнесение музыки Вагнера и Мусоргского. У Вагнера смерть богов приводит к угасанию огня – света будущего. Музыка Мусоргского (опера «Хованщина»), где огонь самосожжения старообрядцев, богов – князей, не восшедшего на царский трон Андрея Хованского вместо Петра I, есть свет, лучезарно освещающий утреннюю Москву, будущее духовное развитие России, началом которого были реформы Петра I.

Проведенное теоретическое исследование условий развития динамической смысловой системы сознания является отражением мифологического содержания Древней Греции (миф «Рождение Геракла»), где Геракл является носителем целостности сознания⁶. Если богиня Гера, обуреваемая страстями, лишила Геракла царского трона, то есть материальных благ (богатство, власть и др.), то Зевс переструктурировал идею Геры, наделив Геракла идеальной формой развитого сознания, к которому человечество до сих пор лишь устремлено в своем развитии. Будучи наделенным внутренней самоуправляемой структурой, Геракл был способен свободно и мгновенно принимать решения в самых сложных ситуациях, то есть переструктурировать связи и отношения любых форм и выходить

⁶ Успенский В. В., Успенский Л. В. Мифы Древней Греции. М.: Моск. рабочий, 1993. 191 с.

за пределы реальной действительности, исключая экран между собой и миром. Развитое сознание Геракла блокировало склонения со стороны мира, которые проявлялись в содержании последовательного ряда заданий (будущих подвигов).

В 2002–2004 гг. на базе Кемеровского государственного университета проведено эмпирическое исследование для обнаружения феноменов и условий формирования единства аффекта и интеллекта при работе с мифами Древней Греции. В нем приняли участие 10 детей в возрасте от 4 до 13 лет, их родители: 10 человек в возрасте 35–45 лет. Результаты экспериментального исследования были подробно описаны ранее [12; 13]. Обратимся лишь к отдельным его аспектам, отраженным в теоретическом исследовании: к условиям развития идеальной формы полноты динамической смысловой системы, включающей единство аффективно-интеллектуальных процессов как основы духовного развития.

Одним из главных оснований развития духовности в исследовании стало создание единства смысловых полей ведущего и участников эксперимента. В процессе реализации этого основания мы столкнулись с трудностями и непроявленными причинами этих трудностей, содержанием которых выступило отсутствие понимания значения смыслового поля участниками, причиной – отсутствие знания и понимания, что есть духовность как живой акт мысли и что есть этика. Сравнительный анализ результативности, достигаемой самими участниками в сопоставлении с идеальной формой (носителем которой является главный герой мифа Геракл) показал, что результативность достигалась в процессе поэтапной работы, направленной на понимание того, что есть страсть, порок, аффект, добродетель, нравственная сила, духовность, этика, мораль; далее – через определение основания различения фиксируемых понятий; как завершение осуществляемой работы – достижение внутренней полноты совершенности внутри себя (чтобы стать носителем и управлять внутренней структурой и связями – отношениями понятий).

Для понимания сути аффекта, порока, добродетели необходимо было создать условия – жизненную ситуацию, не просто искусственно-театрально воссоздать, а реально прожить ее. Эти полифонические диалоги по пониманию внутренних связей и отношений конкретного аффекта, порока, добродетели обеспечивали единство полей сознания, реализацию индивидуального акта мысли. Для проживания ситуации с целью избежать травматизации участников и преодоления эмоционального сопротивления был взят не их личный опыт, а образ богини Геры, которая открыто проявляла все свои страсти: зависть, ненависть, гнев, оскорбление, слухи, ложь – другими словами, была носителем всех страстей, «идеальной формой» их выражения. Это обеспечивало последовательную связь высказывания собственных («законнорожденных», по Гераклиту) мыслей

каждого. Каждая высказанная мысль занимает достойное место в последовательной цепи суждений без страха осуждения со стороны преподавателя или других участников и элиминации собственного «я». Однажды не реализованная мысль не может быть реализована никогда в будущем [15]. Это является одной из главных причин осознания границ собственного развития и понимания, что духовность есть мысль, мыслительный процесс, реализуемый в индивидуальном акте мысли [14, с. 370]. Духовность не есть готовое интеллектуальное образование, которое можно запомнить, выучить, передать другому. Его можно развить только индивидуальным актом мысли.

Индикаторами измерения развития сознания в исследовании выступили осознанность, произвольность, интеллектуализация, овладение общностями основания, свойствами, признаками, силой выделяемых аффектов, общими характеристиками аффектов и аффективно-интеллектуальных процессов, динамикой и смыслом целостной системы. Все это обеспечивало способность к развитию самоуправления, переструктуризации внутренних связей и отношений, в достаточной мере независимости от внешних обстоятельств, что обеспечивает свободу действия субъекта.

Результат проведенного нами исследования исключал последствия двумерного измерения: преодоление экрана между познающим и миром, то есть ограничение, ведущее к парадоксу познавательного процесса, невозможности проникновения в смысловое поле другого, а также непонимание сути познания, исключающее возможности развития.

Использование соответствующих средств – форм (артефактов) обеспечивало переход в трехмерное измерение, где одно из измерений и есть смысл понимания. Единство поля мыслей есть место порождения собственных актов мыслей, порождение себя в элементе мысли, порождение знаний, исключающее все ранее перечисленные противоречия и непонимание сущности исследуемого объекта.

Полнота связей и отношений в проведенном исследовании определялась через следующие характеристики:

- элиминацию экрана восприятия;
- различные характеристики звука (тональность, тембр, громкость, частота), генерируемые участниками в процессе проигрывания-оречествления живой ситуации из мифа;
- реализацию идеальных форм и категорий;
- проявление собственного акта мысли;
- понимание и называние характеристик страстей;
- осознание, что есть признак, свойство, основание страсти (ревности).

Качественный анализ результатов позволил выявить, что участники понимают аффекты природного происхождения, пороки, добродетели, различают страсти. Исследование привело к осмыслению полевой приро-

ды, энергетической причины, нравственного устоя как силы, упреждающей аффект, пониманию способов, средств развития аффекта, признаков, свойств, качеств, оснований, общностей, самоуправляемой внутренней структуры аффектов, исключающей любое внешнее воздействие как доминирующую причину действенности аффекта. В процессе организации индивидуального поведения, гармонизации аффективно-интеллектуальных процессов запускающей силой выступило изначальное движение чувств, что проявилось в эмоциональном отклике на связь между собственным аффектом участников исследования и исследуемой ситуацией. Основанием этих связей стали средства – категории, идеальные формы, аффективно-смысловые образования, которые способствовали не только гармонизации аффективно-интеллектуальных процессов, но и развитию динамической смысловой системы, представленной единством аффективно-интеллектуальных процессов как основы духовности.

Категориально-диалектическая методология позволила раскрыть способы и средства познания природы аффектов, их развития, перевода из одной формы в другую, иначе: в другую систему связей и отношений, и раскрыть аффективно-интеллектуальное единство как системное образование сознания. Само единство аффективно-интеллектуальных процессов генерирует одномоментное действие как эмоционального интеллекта, так и *интеллектуального аффекта* – нового понятия, введенного авторами исследования и требующего дальнейшего изучения. Интеллектуальный аффект – это самоуправляемая внутренняя структура, переводящая аффект с одного уровня на другой, элиминирующая негативное поле аффекта (зависть, ненависть, злорадство) и не допускающая проявления порочности, а напротив, обеспечивающая возможности реализации шкалы абсолютных ценностей, ведущая к развитию духовности.

Закключение. В результате категориально-диалектических и культурно-исторических подходов в обсуждении условий и средств развития духовности выявлено, что процесс познания и понимания духовности невозможен ни в каком натуральном виде: ни в виде воздействий объективных качеств вещей, ни в виде их отражений нашими естественно-логическими способностями. Никакой самодействующий природный механизм не произведет в человеке человеческое состояние или качество. Напротив, он лишь рассеет то, что было.

Необходима компенсация этого отсутствия «созданием создающего» и посредством технологий человекообразования, реализуемых через надприродный ряд и перевод мира в символическую действительность. Основание этой технологии есть наука «Философия», выражающая суждение о мире как он есть. Физические условия производства, развития сознания требуют различения реальных оснований и оснований познания (они есть потенцированное бытие, а не наша чисто мысленная конструкция). Таким

образом, духовность как мыслительный процесс есть способность преобразовывать, воссоздавать производящее, создавать то, что производит. Порождение порождающего, создание создающего есть состояние первой духовной связанности.

Научная новизна исследования генерирует основания, условия и возможности созданной самоуправляемой структуры состояний-аффектов посредством различия природных энергетических потенциалов, соответствующих конкретным аффектам. Основанием такой связанности является поле-изменение. Любое само по себе изменение есть волна, несущая определенный энергетический потенциал. За счет разницы потенциалов прослеживается свободный взаимопереход в направлении парадокса зла/разрушения либо развития духовности/свободы. Причем влияние воздействия мира не отменяется, но в то же время не является доминирующей причиной.

Теоретическая значимость выявляет полевую природу, энергетическую причину, нравственную силу аффектов как составляющие части сознания, способствующие посредством категорий и идеальных форм развитию динамической смысловой системы, представленной единством аффективных интеллектуальных процессов сознания как основы духовности. Выявлены условия и основания развития духовности. За счет энергетической разности потенциалов происходящее движение аффектов, эмоций, чувств включает интеллект, который перманентно интеллектуализирует аффект. Изначально сама природная организация аффекта есть желания, которые в отличие от влечения располагают в своей основе к интеллектуальной составляющей. Одновременно она представляет собой как интеллектуальный аффект, так и эмоциональный интеллект, которые в процессе развития могут быть раздифференцированы в аспекте гносеологического познания, но не онтологически. Условия когерентности обеспечат гармонизацию аффекта-интеллекта (интеллектуального аффекта и эмоционального интеллекта), проявят природное единство аффективных и интеллектуальных процессов, представляющих собой системное строение сознания.

На основе категориально-диалектической методологии, ее средств и способов, а также культурно-исторического подхода с его средствами идеальных форм возможно достижение развития динамической смысловой системы, включающей единство аффективно-интеллектуальных процессов – основы духовности. В проведенном исследовании показано, как реализация единства динамической смысловой системы, позволяет каждому его участнику открыто заявить о собственном акте мысли, что обеспечило паритетность всех участников диалога, как познающих, так и организующих процесс.

Организация образовательного процесса на основе предлагаемого в исследовании подхода позволит элиминировать доминирующее действие интеллекта, упредить потенциальную возможность распада личности, развитие которой в пространстве образования происходит вне системы связи филогенеза и онтогенеза, вне единства аффекта и интеллекта. Природа этого единства симультанно генерирует действие как эмоционального интеллекта, так и интеллектуального аффекта. Предложенное авторами понятие «интеллектуальный аффект» упреждает зазор в системе научных понятий и требует дальнейшего исследования. Для этого необходимо реализовать программу развития духовности как мыслительного процесса с разновозрастными категориями участников, обладающих различным культурным, образовательным и воспитательным потенциалами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалева Г. П. Феномен «духовности» как онтологический фактор «универсальной эволюции» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 155–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24187631>
2. Авдеева Е. А., Кочетков М. В. Человекоориентированный смысловой дискурс в теории и практике образования // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 87–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48165909>
3. Яковлева И. В., Косенко Т. С. Сущность, проблемы и перспективы отечественного образования в журнале «Философия образования» (2006–2010 гг.) // Философия образования. 2021. Т. 21, № 4. С. 39–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47359821>
4. Станиславова И. Л. Философская антропология о сущности человеческой реальности // Инновационные процессы в науке и образовании: сб. науч. статей. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 6–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35436345&ppf=1>
5. Курбатов А. В., Парницына-Курбатова Н. А. Воспитание духовно-нравственного здоровья // Становление ценностно-смысловой системы образования: сб. статей. М.: Перо, 2019. С. 230–251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42878437>
6. Ерохина М. Е. Духовность молодежи как основа позитивных социальных изменений в современной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 5. С. 94–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44338447>
7. Кротов Е. В., Конькина Е. В., Шаврыгина О. С. Духовность как принцип самостроительства личности в христианско-гуманистической традиции отечественной педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 223–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45738765>
8. Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е. Духовность как истинная ценность человека // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 75–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44180547>
9. Спиноза Б. Избранные произведения. Ростов на/Д: Феникс, 1998. 608 с.
10. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1984. 265 с.
11. Лурия А. Р. Язык и сознание. Ростов на/Д: Феникс, 1998. 416 с.
12. Крупина Л. И., Баронская Е. И. Преодоление парадокса познавательного процесса как способ расширения границ классической науки // Философия образования. 2021. Т. 21, № 1. С. 160–190. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45332311>
13. Крупина Л. И., Баронская Е. И. Развитие целостной природы человека посредством категориально-диалектической методологии // Философия образования. 2020. Т. 20, № 3. С. 21–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44048552>

14. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественно-исторической гносеологии. М.: Языки русской культуры, 1987. 304 с.
15. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
16. Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3, Ч. 2. М.: Мысль, 1972. 678 с.
17. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 684 с.
18. Полубояров Д. И. Моральная картина мира // Роль философии в пространстве информационного общества: материалы I Междунар. науч.-практич. конф. (Нижний Новгород, 25 января 2016 г.). Нижний Новгород: ИП Краснова Наталья Александровна, 2016. С. 30–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25354409>
19. Тагирова Р. А. Методологические и теоретические основания исследования духовности личности // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сб. трудов междунар. науч.-практ. конференции (Челябинск, 18 декабря 2017 г.). Уфа.: Омега Сайнс, 2017. С. 131–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31493467>
20. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 278 с.
21. Назарова Г. Ф., Некрасов С. И., Некрасова Н. А., Серёгина Т. В. Культура. Наука. Образование: монография. Орёл: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2017. 237 с.
22. Шугуров М. В. Метаморфозы свободы в контексте кризиса духовности // Философия и культура. 2016. № 6 (102). С. 851–864. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26599093>
23. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*. 1993. Vol. 17. P. 433–442.
24. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
25. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. М.: Педагогика, 1984. 433 с.
26. Геродот. История: в 9 кн. Кн. 7. М.: Академ. проект, 2020. 599 с.
27. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: АСТ, 2020. 640 с.
28. Рейзов Б. Г. Стендаль. Философия истории. Политика. Эстетика. М.: Наука, 1974. 372 с.

REFERENCES

1. Kovaleva G. P. The phenomenon of “spirituality” as an ontological factor of “universal evolution”. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2015, no. 30, pp. 155–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24187631> (In Russian)
2. Avdeeva E. A., Kochetkov M. V. Human-oriented semantic discourse in the theory and practice of education. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 87–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48165909> (In Russian)
3. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. The essence, problems and prospects of domestic education in the journal “Philosophy of Education” (2006–2010). *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 39–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47359821> (In Russian)
4. Stanislavova I. L. Philosophical anthropology about the essence of human reality. *Innovative processes in science and education: collection of scientific articles* Penza: Nauka i prosvechsheniye Publ., 2018. pp. 6–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35436345&pff=1> (In Russian)
5. Kurbatov A. V., Parnitsyna-Kurbatova N. A. Education of spiritual and moral health. *Formation of the value-semantic system of education: collection of articles*. Moscow: Pero Publ., 2019, pp. 230–251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42878437> (In Russian)
6. Erokhina M. E. Spirituality of youth as the basis of positive social changes in modern Russia. *Economic and humanitarian studies of the regions*, 2020, no. 5. pp. 94–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44338447> (In Russian)
7. Krotov E. V., Konkina E. V., Shavrygina O. S. Spirituality as a principle of self-building of personality in the Christian-humanistic tradition of Russian pedagogy. *Problems of Modern Pedagogy*

- ical Education, 2021, no. 70-1, pp. 223–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45738765> (In Russian)
8. Maslodudova N. V., Shinkevich V. E. Spirituality as the true value of a person. *Socio-humanitarian Knowledge*, 2020, no. 5, pp. 75–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44180547> (In Russian)
 9. Spinoza B. *Selected works*. Rostov on Don: Fenix Publ., 1998, 608 p. (In Russian)
 10. Vygotskiy L. S. *Collected works: in 6 vols., vol. 2*. Moscow: Pedagogika Publ., 1984, 265 p. (In Russian)
 11. Luria A. R. *Language and consciousness*. Rostov on Don: Fenix Publ., 1998, 416 p. (In Russian)
 12. Krupina L. I., Baronskaya E. I. Overcoming the paradox of the cognitive process as a way to expand the boundaries of classical science. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 160–190. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45332311> (In Russian)
 13. Krupina L. I., Baronskaya E. I. Development of the integral nature of man through categorical-dialectical methodology. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 21–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44048552> (In Russian)
 14. Mamardashvili M. K. *The arrow of knowledge: a sketch of natural-historical epistemology*. Moscow: School of Languages of Russian culture, 1987, 304 p. (In Russian)
 15. Lebedev A. V. *Fragments of early Greek philosophers*. Part 1. Moscow: Nauka Publ., 1989, 576 p. (In Russian)
 16. Plato. *Essays: in 4 vols. Vol. 3, Part 2*. Moscow: Mysl Publ., 1972, 678 p. (In Russian)
 17. Aristotle. *Essays: in 4 vols. Vol. 2*. Moscow: Mysl Publ., 1978, 684 p. (In Russian)
 18. Poluboyarov D. I. The moral picture of the world. *The role of philosophy in the space of the information society: materials of the I International scientific and Practical Conference* (Nizhny Novgorod, January 25, 2016). Nizhny Novgorod: Individual entrepreneur Krasnova Natalia Alexandrovna, 2016, pp. 30–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25354409> (In Russian)
 19. Tagirova R. A. Methodological and theoretical foundations of the study of personality spirituality. *Innovative research: problems of implementation of results and directions of development: collection of works of International Scientific and Practical conference* (Chelyabinsk, December 18, 2017). Ufa: Omega Sains Publ., 2017, pp. 131–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31493467> (In Russian)
 20. Nalimov V. V. *In search of other meanings*. Moscow: Progress Publ., 1993, 278 p. (In Russian)
 21. Nazarova G. F., Nekrasov S. I., Nekrasova N. A., Seregina T. V. *Culture. The science. Education: a monograph*. 2nd ed., reprint. and add. Eagle: OSU named after I. S. Turgenev, 2017, 237 p. (In Russian)
 22. Shugurov M. V. Metamorphoses of freedom in the context of the crisis of spirituality. *Philosophy and culture*, 2016, no. 6 (102), pp. 851–864. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26599093> (In Russian)
 23. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence. *Intelligence*, 1993, vol. 17, pp. 433–442. (In Russian)
 24. Ilyenkov E. V. *Dialectical logic*. Moscow: Politizdat Publ., 1984, 320 p. (In Russian)
 25. Vygotsky L. S. *Collected works: in 6 vols., vol. 6*. Moscow: Pedagogika Publ., 1984, 433 p. (In Russian)
 26. Herodotus. *History: in 9 books. Book 7*. Moscow: Academ. project Publ., 2020, 599 p. (In Russian)
 27. Seneca. *Moral Letters to Lucilius*. Moscow: AST Publ., 2020, 640 p. (In Russian)
 28. Reizov B. G. *Stendal. Philosophy of history. Politics. Aesthetics*. Moscow: Nauka Publ., 1974, 372 p. (In Russian)

Информация об авторах

Л. И. Крупина, педагог-психолог, Консалтинговый центр «25 кадр» (650002, Кемерово, пр. Шахтеров, 97).

Е. И. Баронская, педагог-психолог, Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» (650023, Кемерово, пр. Ленина, 126 а).

Information about the authors

Lidiya I. Krupina, teacher-psychologist, Consulting center “25 frame” (97, pr. Shakhterov, Kemerovo, 650002).

Elena I. Baronskaya, teacher-psychologist, Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance “Health and Personal Development” (126a, Lenin Ave, Kemerovo, 650023).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 08.02.2022

Received: February 08, 2022

Одобрена после рецензирования: 24.05.2022

Approved after review: May 24, 2022

Принята к публикации: 30.06.2022

Accepted for publication: June 30, 2022